

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ПРАВА

М. А. ШАПОВАЛОВ*

Шаповалов Михаил Алексеевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры финансового,
банковского и таможенного права
ФГБОУ «Саратовская государственная
юридическая академия»

В статье исследуются различные концепции международного финансового права, выдвигавшиеся российскими и зарубежными учеными, его роль в обеспечении правопорядка в мировой финансовой системе.

Наука международного финансового права начала формироваться на рубеже XIX и XX в. Автор выделяет различные исторические этапы ее становления и характеризует изменения в подходах ученых к определению предмета и места данного правового образования в системе права.

На первом этапе (конец XIX — начало XX в.) под сильным влиянием доктрины публичных финансов происходит становление науки международного финансового права, основное внимание исследователи уделяют международно-правовым аспектам бюджетных и налоговых отношений.

Второй этап (вторая половина XX в.) связан со смещением акцентов в исследованиях в сторону деятельности международных финансовых организаций и валютных отношений, что объясняется созданием в послевоенный период ряда международных финансовых организаций и переходом к многостороннему регулированию международных финансовых отношений.

Третий этап (80–90-е гг. XX в.) характеризуется доминированием в юридической литературе по международному финансовому праву проблематики, связанной с движением денежных средств в международной финансовой системе, международно-правовыми аспектами банковской деятельности и функционированием финансовых рынков.

Автор обосновывает собственную концепцию международного финансового права как самостоятельной отрасли международного публичного права, призванной обеспечить правопорядок в мировой финансовой системе, создать

созданием в послевоенный период ряда международных финансовых организаций и переходом к многостороннему регулированию международных финансовых отношений.

* Shapovalov Mikhail Alekseyevich — candidate of legal sciences, senior lecturer, Department of Financial, Banking and Customs Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Saratov State Law Academy”.

E-mail: mihauch@yandex.ru

© Шаповалов М. А., 2014

правовые механизмы организации международного обращения капиталов. В статье приводится структура общей и особенных частей международного финансового права.

Предлагаемая концепция международного финансового права базируется на понятии публичного экономического порядка. Автором также исследуется связь международного финансового права и других регуляторов в международной финансовой системе: международного частного права, национального права и «мягкого» права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное финансовое право, финансы, финансовая система, международное право, мировые финансы.

SHAPOVALOV M. A. HISTORY, CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SCIENCE OF INTERNATIONAL FINANCIAL LAW

The article researches different concepts of international financial law proposed by Russian and foreign scientists and its role in ensuring legal order in the world financial system. The formation of the science of international financial law began at the end of the 19th — at the beginning of the 20th century. The author specifies different historical stages of its formation and characterizes the changes in the scientists' approaches to definition of the subject and place of this legal institute in the system of law.

The first stage (end of the 19th — beginning of the 20th century) is characterized by establishment of the science of international financial law under powerful influence of the public finance doctrine. The researchers focus mainly on international legal aspects of budgetary and tax relations.

The second stage (the second half of the 20th century) is connected with the shifting of emphasis in research towards the activity of international financial organizations and currency relations. It can be explained by the post-war establishment of a number of international financial organizations and by the transition to multilateral regulation of international financial relations.

The third stage (80s–90s of the 20th century) is characterized by the predominance in the legal literature on international financial law of the issues connected with the flow of funds in the international financial system, international legal aspects of banking activity and functioning of financial markets.

The author substantiates his own concept of international financial law as an independent branch of international public law aimed at ensuring legal order in the world financial system, creating legal mechanisms to arrange the international circulation of capital. The article provides a structure of the general and special part of international financial law.

The proposed concept of international financial law is based on the notion of the public economic order. The author also studies the relations between international financial law and other regulators in the international financial system: international private law, national law and “soft” law.

KEYWORDS: international financial law, finance, financial system, international law, international finance.

Международная финансовая система, как явление сложное, охватывает различные группы взаимосвязанных общественных отношений по поводу трансграничного движения капиталов, возникающих в результате функционирования банковских систем и мирового финансового рынка, осуществления международных платежно-расчетных и валютных операций, реализации инвестиционных проектов, а также в рамках кредитных отношений и урегулирования суверенных долгов.

Перечисленные группы общественных отношений частноправового и публично-правового, внутреннего и межгосударственного характера тесно переплетены между собой, но в то же время характеризуются особыми средствами правового регулирования. Такая многогранность отношений, возникающих в международной финансовой системе, обуславливает воздействие на них норм как внутригосударственного права, так и международного права (частного и публичного).

Одна из наиболее крупных правовых надстроек международной финансовой системы — это явление, которое в различных правовых системах именуется международным финансовым правом. С конца XIX в. данный термин применяется в юриспруденции при характеристике финансовых отношений, возникающих на межгосударственном уровне, а также на уровне частных субъектов, в том числе с участием иностранного элемента.

При этом отдельные концепции международного финансового права весьма противоречивы в определении его предмета и места в системе права, что не в последнюю очередь связано с различной смысловой нагрузкой, которую несет в себе термин «финансы».

Первые концепции международного финансового права базировались на праве публичных финансов, которое берет начало в науке камералистике.¹

В юридической литературе широко распространено мнение, что финансы (публичные) — это экономические отношения, посредством которых осуществляется управление финансовыми ресурсами государства и других публично-правовых образований, перераспределение общественного продукта и контроль за удовлетворением потребностей общества.²

Энциклопедическое определение категории государственные (публичные) финансы: система денежных отношений, связанных с формированием и использованием фондов, необходимых государству для выполнения своих функций.³

Существует и другое определение финансов, когда данный термин употребляется как синоним слова «деньги» при характеристике денежных отношений. Например, банковские, инвестиционные и страховые отношения имеют денежный характер, однако вопрос их отнесения к предмету внутригосударственного финансового права в российской правовой науке по-прежнему является предметом для дискуссий.⁴

Целесообразно сделать краткий исторический обзор концепций международного финансового права, выдвигавшихся учеными различных стран, его роли в обеспечении правопорядка в мировой финансовой системе.

Некоторые зарубежные подходы к исследованию международного финансового права. Наука о международных финансах начала формироваться на рубеже XIX и XX в. под влиянием усиливающихся интеграционных процессов.

¹ Подробнее см.: Козырин А. Н., Ялбулганов А. А. У истоков финансового права. М., 1998. С. 7.

² См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. Воронеж, 1997. С. 78; Финансовое право: учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 21; Соколова Э. Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М., 2009. С. 3.

³ Большая экономическая энциклопедия. М., 2007. С. 710.

⁴ См. работы С. В. Запольского, М. Ф. Ивлиевой, Н. М. Казанцева, А. И. Худякова.

Обращает на себя внимание изданная в 1899 г. в Италии книга А. Гарелли «Международное налоговое право», общая часть которой называется *La scienza della finanza internazionale tributaria* (букв.: «Международная финансовая налоговая наука»).

В первом параграфе работы *Ragioni economiche e finanziarie del sorgere tardivo del diritto internazionale finanziario* («Экономические и финансовые причины позднего появления международного финансового права») на основе комплексного подхода, сочетающего экономический и юридический анализ исследуемого явления, автором предпринята попытка «заложить основы новой отрасли международного публичного права — финансового права». ⁵ Среди экономических предпосылок возникновения международного финансового права А. Гарелли называет усилившиеся во второй половине XIX в. миграционные процессы, сопровождавшиеся движением капитала, и акцентирует внимание главным образом на проблеме двойного налогообложения. Отмечая схожую природу международно-правовых актов в сфере финансов с внутригосударственным финансовым законодательством, А. Гарелли указывает на несовпадение принципов международных финансовых отношений с национальными внутренними интересами отдельных государств.

Несмотря на то что основное содержание работы А. Гарелли «Международное налоговое право» было посвящено международно-правовым аспектам налогообложения (внутригосударственным и международным правовым актам в данной области, вопросам унификации налогового законодательства, различным видам налогов), ее подлинная ценность заключается в освещении таких фундаментальных вопросов, как эволюция государственного суверенитета под влиянием международного права, соотношение национального законодательства и международно-правовых актов, категорий «резидентство» и «гражданство» для целей налогообложения.

Необходимо указать, что рассмотрение налоговых отношений в качестве основного компонента международных финансовых отношений было свойственно и для работ других ученых: профессора сравнительного права Лозаннского университета Швейцарии Э. Лера,⁶ позднее — немецкого юриста Э. Исая, а также французских правоведов Ж. П. Нибойе и М. Кретьена.⁷

В 1907 г. выходит в свет работа голландца О. Ван Дэн Ван Варика «Международное финансовое право в преддверии Гаагской конференции», в которой изложены основные положения международного долгового права. Книга содержала ряд практических рекомендаций по формированию международного механизма защиты капиталов, заимствованных иностранными государствами, функционированию международного арбитражного суда, а также борьбе с банкротством суверенных государств.

О. Ван Дэн Ван Варик, разграничивая национальные и интернациональные аспекты правового регулирования государственных долгов, обозначает два ключевых препятствия на пути формирования международного механизма по урегулированию долговых проблем, которые в определенной

⁵ *Garelli A.* La scienza della finanza internazionale tributaria. Torino, 1899. P. 1.

⁶ *Lehr E.* Les bases de l'impôt en droit international. Revue de droit international. 1897. P. 428.

⁷ См.: *Szászy I.* Collision of Legal Rules in the Sphere of International financial law. Questions of international law / ed. by G. Haraszti, A.W. Sijthoff-Leyden. Budapest, 1977. P. 193–194.

мере актуальны и в наши дни: «теоретическое, связанное с понятием государственного суверенитета, и практическое — с политикой США».⁸

По итогам Второй Гаагской мирной конференции 1907 г. было принято в общей сложности 13 конвенций, сформировавших фундамент международного гуманитарного права. Одна из этих конвенций была направлена на урегулирование международных долговых отношений — это Конвенция об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам (Гаага, 18 октября 1907 г.), закрепившая принцип недопустимости дипломатического и вооруженного вмешательства иностранных государств с целью взыскания долгов с государства и его граждан. Конвенцию 1907 г. также называют Конвенцией Драго — Портера в честь представителей Аргентины и США Л. М. Драго и Х. Портера, чьи предложения легли в ее основу.

Принцип неприменения силы для взыскания публичных долгов впервые был провозглашен аргентинским юристом и дипломатом К. Кальво в 1868 г. в контексте многочисленных интервенций европейских государств в странах Латинской Америки, а позднее развит министром иностранных дел Аргентины Л. М. Драго. В своем письме аргентинскому послу в Вашингтоне от 29 декабря 1902 г. в связи с вооруженным конфликтом в Венесуэле Л. М. Драго отмечал: «Государственный долг не может быть причиной вооруженной интервенции, ни, тем более, оккупации территории американских наций европейской державой».⁹ Данный принцип получил научное обоснование в ряде работ Л. М. Драго по международному праву.¹⁰

Подход, для которого характерно отнесение к предмету международного финансового права вопросов государственных долгов, прослеживается также в книге немецко-американского экономиста А. Манеса «Суверенные дефолты, экономические и правовые аспекты»¹¹ и в некоторых работах современных исследователей.¹²

Одну из первых попыток расширительного толкования международного финансового права как самостоятельной отрасли международного публичного права и систематизации правовых норм, регулирующих международные финансовые отношения, предпринял австро-венгерский ученый Г. Липперт. В связи с этим нельзя не отметить его книгу 1912 г. «Международное финансовое право. Систематическое изложение международных финансовых норм»,¹³ представившую обширную трактовку предмета международного финансового права, к которому автором отнесены все правовые нормы, регулирующие финансовые отношения между государствами.

Д. В. Винницкий, анализируя данный труд, отмечает нечеткость и противоречивость занимаемой автором позиции относительно сущности

⁸ *Van Daehne Van Varick A.* Le droit financier international devant la Conférence de la Haye. Gravenhage, 1907. P. 7.

⁹ См.: *Дипломатический словарь* / под ред. А. Я. Вышинского, С. А. Лозовского. М., 1948.

¹⁰ *Drago L. M.* Cobro coercitivo de deudas publicas. Buenos Aires, 1907; *Drago L. M.* Les emprunts d'état et leurs rapports avec la politique internationale // 14 *Revue Generale de Droit international publique*. 1907; *Drago L. M., Vivot A. N.* La doctrina Drago. Buenos Aires, 1911.

¹¹ *Manes A.* Staatsbankrotte, wirtschaftliche und rechtliche Betrachtungen. Berlin, 1922.

¹² См.: *Campos Navarro O.* Derecho financiero internacional. La deuda externa mixicana y su impacto en el desarrollo nacional // *Revista de derecho notarial*. Enero–abril. 2000. P. 61–80.

¹³ *Lippert G.* Das Internationale Finanzrecht. Eine systematische Darstellung der internationalen Finanzrechtsnormen. Triest; Wien; Leipzig, 1912.

международного финансового права, что связывает с абстрактной трактовкой в работе Г. Липперта внутригосударственного финансового права.¹⁴

Таким образом, генезис международной финансово-правовой науки в конце XIX — начале XX в. происходил под влиянием доктрины публичных финансов, основное внимание исследователи уделяли международно-правовым аспектам бюджетных и налоговых отношений.

Во второй половине XX в. наука о международных финансах развивается более динамично, появляются новые интересные исследования, в которых акценты смещаются в сторону деятельности международных финансовых организаций и валютных отношений. Это объясняется созданием в послевоенный период таких международных финансовых организаций, как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), и переходом к многостороннему регулированию международных финансовых отношений.

Вопросы правового положения и деятельности названных международных структур привлекают внимание как зарубежных, так и советских ученых. Одновременно в исследованиях четко обозначаются два самостоятельных направления — социалистическое и буржуазное. Примечательно, что в основу их разделения были положены противоречия не научного свойства, а идеологического, о чем свидетельствует пересечение многих дискуссионных проблем в работах по данной тематике.

Подтверждением сказанному может служить статья венгерского ученого И. Саси «Коллизии правовых норм в сфере международного финансового права», в которой на основе анализа работ западных и советских исследователей выделяются наиболее дискуссионные моменты международного финансового права: его место в системе права (соотношение с международным публичным и частным правом), предмет, источники, субъектный состав.¹⁵

Следует отметить, что исследования представителей венгерской научной школы оказали большое влияние на развитие международно-правовой финансовой науки. Наряду с И. Саси к числу ее представителей относятся такие ученые, как Т. Надь¹⁶ и И. Мезнерич.

Т. Надь охарактеризовал международное финансовое право как часть международного публичного права, которая регулирует отношения, возникающие между государственными финансовыми системами, а также финансовые аспекты функционирования ООН и других межправительственных организаций, финансовые отношения, возникающие между такими организациями и государствами.¹⁷

¹⁴ См. подробнее: Винницкий Д. В. Международное договорно-правовое регулирование и современное бюджетное право // Очерки бюджетно-правовой науки современности / под общ. ред. Е. Ю. Грачевой и Н. П. Кучерявенко. Москва; Харьков, 2012. С. 272–273.

¹⁵ Szászy I. Collision of Legal Rules in the Sphere of International Financial Law // Questions of International Law / ed. by G. Haraszti, A.W. Sijthoff-Leyden. Budapest, 1977. P. 193–210.

¹⁶ См. работы Т. Надь, опубликованные на русском языке: Финансовое право европейских социалистических стран / Ванек С., Вачев Н., Веральский М., Глига И. и др.; отв. ред.: В. И. Лисовский. М., 1976; Вачев Н., Веральский М., Надь Т. Проблемы международного финансового права // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 63–68.

¹⁷ Nagy T. A nemzetközi pénzügyi jog tárgya és helye a jogrendszerben // Jogtudományi Közlöny. 1960. (15. évf.), 9. sz., p. 476.

И. Мезнерич в своих работах придерживается широкого подхода к определению предмета международного финансового права, в рамках которого предлагает рассматривать международные налоговые, таможенные, платежно-расчетные и валютные отношения, а также вопросы функционирования международных финансовых организаций.¹⁸

Несомненным достоинством исследований представителей венгерской школы международного финансового права является глубина проработки в них общих положений отрасли.

Следующим значимым этапом в развитии науки международного финансового права можно назвать 80–90-е гг. XX в. В это время начинают появляться работы (преимущественно за рубежом), для которых характерен новый подход к отрасли, обосновывающий доминирование в ее предмете отношений, связанных с движением денежных средств в международной финансовой системе, где во главе угла стоят международно-правовые аспекты банковской деятельности и функционирования финансовых рынков.

Одна из таких работ — книга «Международное финансовое право» профессора Р. С. Ренделла. Международное финансовое право, по его мнению, представляет собой совокупность частноправовых и публично-правовых отношений по поводу международного движения капитала, существенную роль в которых играют международные валютно-финансовые и кредитные организации и институты.¹⁹

Дж. Бенджамин придерживается точки зрения, согласно которой финансово-правовое регулирование охватывает страховые отношения, обращение производных финансовых инструментов, регулирование банковской деятельности, рынков капитала и инвестиционной деятельности.²⁰

Схожую позицию занимает и профессор Гарвардской школы права Х. С. Скотт, который в работе «Международные финансы: право и регулирование» рассматривает международно-правовые аспекты функционирования финансовых рынков (банковского дела, ценных бумаг) на примере США, ЕС и Японии, а также офшорных юрисдикций.²¹

Следует отметить и работу профессора факультета права Университета Джорджтауна К. Браммера «Как работает международное финансовое право», в которой автор исследует вопросы функционирования финансовых рынков, рисков и рыночной дисциплины, международных финансовых организаций, банковского регулирования и надзора, борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, влияния «мягкого» права на международное финансовое право, межгосударственное и международное сотрудничество в области защиты инвестиций.²²

Похожая структура международного финансового права представлена в совместной статье профессора Университета Цюриха Р. Х. Вебера и профессора факультета права Университета Гонконга, директора Азиатского института международного финансового права Д. У. Арнера «На пути к новому механизму регулирования международных финансовых

¹⁸ *Meznerics I. Pénzügyi jog a szocialista gazdálkodás új rendszerében.* Budapest, 1969. P. 397; *Meznerics I. Pénzügyi jog a szocialista gazdálkodásban és a nemzetközi kapcsolatokban.* Budapest, 1972. P. 505.

¹⁹ *Rendell R. S. International Financial Law.* London, 1980. P. 5.

²⁰ *Benjamin J. Financial Law.* Oxford, 2007. P. 4–5.

²¹ *Scott H. S. International Finance: Law and Regulation.* 2nd ed. London, 2008.

²² *Brunner C. How International Financial Law Works (and how it doesn't)* // *Georgetown Public Law and Legal Theory Research Paper.* 2011. № 11–112.

отношений».²³ Под международным финансовым регулированием авторы понимают нормативное вмешательство государства в экономическую деятельность организаций и частных лиц посредством выработки правил и стандартов их деятельности. Такое регулирование, по мнению ученых, предназначено для предотвращения и минимизации рисков, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе рисков неплатежеспособности, кредитных, инвестиционных и рыночных рисков.

В работе профессора права Королевского колледжа Лондона и кафедры транснационального финансового права Католического университета Лиссабона Ж. Дальюисена «Дальюисен о международном коммерческом, финансовом и торговом праве» международное финансовое право рассматривается в тесной взаимосвязи с международным коммерческим и торговым правом. Автор исследует эволюцию законодательства США и Европы в посткризисный период в сфере правового регулирования финансовых продуктов и услуг, функционирования современных коммерческих и инвестиционных банков, финансовых рисков.²⁴

Все вышеперечисленные работы объединяет признание доминирующей роли в предмете международного финансового права отношений, связанных с обеспечением функционирования финансовых рынков (в широком смысле). Само международное финансовое право рассматривается преимущественно как комплексная отрасль права, однако среди исследователей встречаются также сторонники исключительно частноправовой концепции.

Так, английский профессор К. Бэмфорд рассматривает международные финансовые отношения в рамках международного частного права и предлагает собственную оригинальную структуру соответствующего учебного курса, который состоит из разделов, посвященных: денежным отношениям, расчетам, нематериальным активам, международному рынку облигаций, фидуциарным обязанностям, кредитным отношениям, финансовой безопасности, финансовым контрактам.²⁵ Такой подход, нивелирующий роль государства в международных финансовых отношениях, представляется в должной мере не проработанным. Несмотря на то что финансовые отношения тесно переплетены с гражданско-правовыми, ставить знак равенства между гражданским и финансовым правом недопустимо.

Очень четко роль международного частного права в регулировании общественных отношений, возникающих в международной финансовой системе, обозначил российский ученый В. М. Шумилов: «В случаях, когда в правоотношениях появляется иностранный элемент (или когда национальные вещи и лица задействованы в правоотношениях на территории других государств), имеет место конкурирующая юрисдикция внутреннего права двух и более государств... Эту проблему, как известно, решает специальная часть внутреннего права — международное частное право».²⁶

Таким образом, международное финансовое право не является единственным регулятором в международной финансовой системе. Как уже

²³ *Weber R. H., Arner D. W. Toward a New Design for International Financial Regulation // University of Pennsylvania Journal of International Economic Law. 2007. Vol. 29. P. 391–453.*

²⁴ *Dalhuisen J.H. Dalhuisen on International Commercial, Financial and Trade Law. 2nd ed. Hart, 2004.*

²⁵ *Bamford C. Principles of International Financial Law. Oxford; New York, 2011. P. 3.*

²⁶ *Шумилов В. М. Международное финансовое право. Учебник. М., 2005. С. 35–36.*

отмечалось, комплексность возникающих в ней общественных отношений обуславливает участие в их регулировании норм международного и внутригосударственного права.

Советский период развития науки международного финансового права и современные российские концепции. Одним из первых в советской финансово-правовой науке к исследованию вопросов международного финансового права обратился профессор Е. А. Ровинский.²⁷

В 1965 г. в журнале «Советское государство и право» была опубликована его статья «Международные финансовые отношения и их правовое регулирование», в которой рассматривались специфические особенности международных финансовых отношений. Логическим продолжением данной работы стала опубликованная двумя годами позже статья «К вопросу о предмете международного финансового права». Несмотря на характерный для научных работ советского периода отпечаток социалистической идеологии, проявившийся в разграничении двух ветвей международного финансового права (социалистического и буржуазного), многие вопросы, поднятые в названных статьях, находятся вне времени.

Е. А. Ровинский, предвидя ускорение процессов интернационализации экономики, влекущих за собой эволюцию права, как внутригосударственного, так и международного, уже тогда настаивал на важности рассмотрения проблемы финансовых отношений в международно-правовом аспекте. К международным финансовым отношениям ученый предлагал относить финансовые, кредитные, расчетные и валютные отношения.

В качестве общих признаков общественных отношений, составляющих предмет международного финансового права, ученый выделял следующие:

1) наличие единого объекта для всех видов финансовых отношений — денег или денежных обязательств;

2) образование данных отношений в процессе внешней деятельности государства, при выполнении его внешних функций и задач либо при возникновении денежных обязательств между гражданами или юридическими лицами различных государств;

3) межгосударственный характер отношений, обусловленный их реализацией в рамках компетенции внутригосударственных органов, связанных с финансовой деятельностью государства, с его финансовыми и кредитными институтами;

4) отражение финансовых обязательств, возникающих в межгосударственных финансовых отношениях, в национальных государственных бюджетах, платежных балансах государств и других государственных финансовых актах;

5) обусловленность этих отношений национальным доходом государства, прямым или косвенным воздействием на его распределение и перераспределение.²⁸

²⁷ См. работы Е. А. Ровинского по вопросам теории советского финансового права: *Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права.* М., 1960; *Финансовое право* / под ред. Е. А. Ровинского. М., 1971; *Ровинский Е. А. О критическом освещении вопросов буржуазного финансового права в курсе советского финансового права* // Вопросы советского финансового права. Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. 19. С. 3–31 и др.

²⁸ *Ровинский Е. А. Международные финансовые отношения и их правовое регулирование* // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 60–68; *Ровинский Е. А. К вопросу*

Е. А. Ровинский соглашается с мнением другого ученого — доктора Варшавского университета М. Веральского о необходимости структурирования международного финансового права по аналогии с внутривнутригосударственным финансовым правом с выделением соответствующих подотраслей, институтов и норм.

Предложив собственную классификацию международных финансовых отношений и выявив их особенности, профессор Е. А. Ровинский настаивал на необходимости признания международного финансового права самостоятельной отраслью, а также призывал научное сообщество к дискуссии о его природе.

Можно предположить, что сам автор склонялся к рассмотрению международного финансового права как комплексного образования, включающего нормы международного публичного права и нормы международного частного права. Статья Е. А. Ровинского «Международные финансовые отношения и их правовое регулирование» вызвала интерес среди ученых-юристов социалистических стран и стала предметом для дальнейшего обсуждения.

В 1967 г. на страницах журнала «Советское государство и право» были опубликованы три статьи ученых из социалистических стран (Н. Вачева, М. Веральского и Т. Надя) под единым заголовком «Возникновение и развитие международных финансовых отношений».

М. Веральский предложил расширительное толкование международного финансового права, включив в его предмет наряду с международными бюджетными, денежно-кредитными также международные налоговые и страховые отношения.

Венгерский ученый Т. Надя отстаивал необходимость рассмотрения международного финансового права в качестве самостоятельной отрасли международного публичного права, совокупности норм, регулирующих финансовые отношения между государствами, а также финансы международных организаций.

Н. Вачев, правовед из Болгарии, выделял две группы международных финансовых отношений: 1) возникающие в процессе борьбы и сотрудничества между государствами и регулируемые международным публичным правом; 2) возникающие между государством и физическими или юридическими лицами либо между физическими и юридическими лицами, если такие отношения вторгаются в пределы суверенитета двух и более государств.²⁹

Вопросы международного финансового права затрагивались также в трудах другого известного правоведа В. И. Лисовского (заведующего кафедрой права Московского финансового института в период с 1954 по 1987 г., ныне — Финансовый университет при Правительстве РФ). В работе В. И. Лисовского «Международное публичное право»³⁰ проблемам международных финансовых отношений были посвящены только три параграфа главы X «Международные административные соглашения»: «Соглашения по вопросам финансового контроля», «Соглашение о Международном валютном фонде», «Международный банк реконструкции и развития».

о предмете международного финансового права // Вопросы советского финансового права. Труды ВЮЗИ. Том 9. М., 1967. С. 3–33.

²⁹ Вачев Н., Веральский М., Надя Т. Проблемы международного финансового права // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 63–68.

³⁰ Лисовский В. И. Международное публичное право / под ред. Ф. И. Кожевникова. М., 1949.

Однако более поздняя его книга «Международное торговое и финансовое право» содержала уже целый раздел о международном финансовом праве, в рамках которого исследовались вопросы: предмет и источники международного финансового права, его история, правовое положение международных финансовых организаций, международные валютные отношения, финансовые вопросы в международных договорах и соглашениях о помощи, правовые вопросы фондов международных организаций и финансового контроля за их деятельностью, правовые вопросы финансовой ответственности за неисполнение международных обязательств.³¹

В. И. Лисовский писал: «В отличие от внутригосударственного, международное финансовое право имеет координационный, а не субординационный характер, поскольку субъектами последнего в первую очередь являются государства, отношения между которыми должны строиться не на принципах соподчинения, а на принципах равенства и взаимного согласования своих интересов».³²

По мнению В. И. Лисовского, международные финансовые отношения представляют собой разновидность международных экономических отношений. В качестве одной из главных характерных особенностей международного финансового права ученый называл его тесную связь как с международным публичным правом, так и с международным частным правом, признавая межгосударственный характер международных финансовых отношений.³³

Следует отметить, что в отечественной юридической литературе иногда несправедливо сужался предмет правового регулирования международного финансового права, отрасль отождествлялась с международным валютным правом. Такой подход, в частности, был характерен для работы А. Б. Альтшулера «Международное валютное право».³⁴ Автор охарактеризовал международное валютное право как молодую науку, находящуюся на стыке международного публичного права, международного частного права, гражданского, государственного, финансового права, а также экономических и иных общественных наук.³⁵

Предмет исследования А. Б. Альтшулера охватывает вопросы организации и функционирования международной валютной системы (социалистической и капиталистической), деятельность международных финансовых организаций, правовые основы международных расчетов и кредитов. Сами правовые отношения, регулируемые международным валютным правом, автор именует валютно-финансовыми. Говоря о международных валютных отношениях, А. Б. Альтшулер приходит к выводу о комплексности их правового регулирования, характеризующейся использованием, с одной стороны, норм международного публичного права и, с другой — норм гражданского, государственного, финансового и административного права (прежде всего валютного законодательства).³⁶

Такой подход еще раз обращает внимание на комплексный характер отношений, возникающих в международной валютной системе, которая представляет собой часть международной финансовой системы.

³¹ Лисовский В. И. Международное торговое и финансовое право. М., 1974.

³² Там же. С. 134–135.

³³ Лисовский В. И. Сущность и система международного финансового права // Советский ежегодник международного права (1964–1965). М., 1966. С. 370.

³⁴ Альтшулер А. Б. Международное валютное право. М., 1984.

³⁵ Там же. С. 6.

³⁶ Там же. С. 48–49.

Среди современных российских исследователей этот подход прослеживается в работах профессора В. М. Шумилова. В его учебнике «Международное финансовое право» указывается на переплетение публичного уровня отношений в международной финансовой системе с уровнем частным.

В предмет международного финансового права В. М. Шумилов включает две группы отношений: между государствами, международными организациями по поводу трансграничного движения финансовых ресурсов и между публичными лицами по поводу внутренних правовых режимов, в рамках которых вращаются финансовые ресурсы и взаимодействуют между собой частные операторы. Данное образование автор рассматривает как право публичное — подотрасль международного экономического права.³⁷

Автор настоящих строк данный подход всецело поддерживает по следующим причинам. Исторически международное финансовое право базировалось на концепции публичных финансов, которая со временем претерпевала изменения и дорабатывалась. Поэтому в предмете международного финансового права обособлены отношения, складывающиеся на межгосударственном уровне при взаимодействии национальных финансовых систем (бюджетные, налоговые, валютные, кредитные и др.), а также на уровне международных организаций по поводу движения денежных средств.

Развитие и диверсификация экономических отношений, несмотря на преобладание в них частных субъектов, обуславливают необходимость их государственного регулирования, а в ряде случаев и международно-правового. Это связано со степенью интеграции таких субъектов в национальные и международную финансовую систему, равно как и с уровнем рисков, которые несет в себе их функционирование в глобальном масштабе.

Деятельность кредитных, инвестиционных, страховых компаний имеет определенные общие черты: во-первых, она связана с привлечением денежных средств и оказанием финансовых услуг; во-вторых, с риском; в-третьих, данная деятельность в условиях рыночной экономики выступает предметом регулирования через выработку ее принципов и нормативов для снижения рисков и достижения публичного экономического порядка.

Сегодня концепция публичных финансов дополняется критерием публичного интереса, который диктует необходимость публично-правового вмешательства государства в такие сферы, как банковская деятельность, рынок ценных бумаг, страхование. В том же случае, когда такое регулирование приобретает международно-правовые черты, речь идет о международном финансовом праве (подобный подход к определению международного финансового права аргументирован также учеными Р. Х. Вебером и Д. У. Арнером).

Представляется, что системообразующим критерием при определении сущности международного финансового права должна выступать категория «публичный экономический порядок».

Необходимо указать, что до настоящего времени ни в отечественной, ни в зарубежной правовой литературе не было выработано единообразного подхода к пониманию международного финансового права. Основные дискуссии связаны именно с отграничением круга общественных отношений, входящих в его предмет, и установлением публично-правовой, частно-

³⁷ Шумилов В. М. Международное финансовое право. Учебник. М., 2005. С. 48–49.

правовой или комплексной природы международного финансового права, его места в системе права.

Актуализировала заявленные проблемы дискуссия, состоявшаяся во время 52-го Ежегодного собрания Российской ассоциации международного права в 2009 г. в Москве. Проблемы международных финансовых отношений в той или иной степени были затронуты в ряде выступлений. Так, В. М. Шумилов выступил с докладом «Мировой финансовый кризис и международное право». Профессор Л. И. Волова в докладе о роли норм и институтов международного права в преодолении мировых финансовых кризисов высказалась о необходимости разграничения международного финансового и валютного права, второе, по ее мнению, формируется как самостоятельная подотрасль международного публичного права. Тогда как А. Г. Богатырев, говоря о системе международного экономического права, высказал предположение о том, что международного финансового права вовсе не существует, а речь должна идти о кредитно-финансовом праве.³⁸

Традиционно термин «международное» в международном частном и публичном праве имеет разную смысловую нагрузку. Международное публичное право является таковым, поскольку регулирует отношения между публично-правовыми образованиями. В свою очередь, международное частное право регулирует отношения, возникающие между лицами, принадлежащими к различным государствам, и выходящие за пределы национальной правовой системы.

В международной финансовой системе возникает широкий спектр общественных отношений, но не все они входят в предмет международного финансового права. Как уже отмечалось, наряду с международным финансовым правом (публичным) в регулировании этих отношений задействовано международное частное право, а также право национальное.

Таким образом, в международных финансовых отношениях непосредственно взаимодействуют публично-правовые субъекты, частные же субъекты — в рамках национальных юрисдикций, в которых действует внутреннее право либо международное частное право (при появлении в этих отношениях иностранного элемента). Влияние международного финансового права на частных субъектов носит опосредованный характер и осуществляется через воздействие на внутреннее право государств.

Итак, международное финансовое право призвано обеспечить порядок в мировой финансовой системе, создать правовые механизмы организации международного обращения капиталов, что отличает данную отрасль от международного экономического права, регулирующего внешнеторговую деятельность.³⁹ В связи с этим международное финансовое право предлагается рассматривать как самостоятельную отрасль международного публичного права.

Нормы этой отрасли обладают признаками системности, определенной внутренней организации. В общую часть международного финансового права входят нормы, устанавливающие: базисные принципы отрасли, международно-правовые формы и методы финансовой деятельности

³⁸ См. подробнее: *Ганюшкина Е. Б.* Чем запомнилось 52-е Ежегодное собрание Российской ассоциации международного права // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2009. № 4. С. 110.

³⁹ Следует отметить, что относительно предмета международного экономического права среди ученых также не выработано четкой единой позиции. См. по этому вопросу, напр.: *Международное право. Особенная часть. Учебник для вузов / М. В. Андреев, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев и др.; отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков.* М., 2010.

различных субъектов, финансово-правовые основы государственных объединений и международных финансовых организаций, основы финансового контроля в международной сфере, банковского надзора, финансового мониторинга и другие общие вопросы.

Особенная часть международного финансового права состоит из нескольких подразделений (подотраслей), в которых детализируются нормы общей части: международное финансово-правовое регулирование валютных, расчетных, банковских, страховых отношений, международных отношений в сфере государственного кредита (долга), рынка ценных бумаг и финансовых инструментов и др.

Ключевым ограничительным критерием международных финансовых отношений выступает обеспечение в результате межгосударственного сотрудничества публичного экономического порядка, нацеленного на поддержание безопасного функционирования национальных финансовых систем и международной финансовой системы в целом.